

РАССКАЗЫВАЕМ О ДЕЛЕГАТАХ
XXV СЪЕЗДА КПСС

НАРОДНЫЙ А Р Т И С Т

Выдавший виды фронтовой грузовик метался вдоль берега Ворсклы в поисках переправы. Все мосты, ведущие в Полтаву, были взорваны отступившими гитлеровцами. Только одна понтонная переправа, наведенная через реку саперами, связывала берега. Но по этой дороге на воде нескончаемой чередой двигались военные машины, танки, самоходные орудия. Попытки грузовика вклиниться в этот поток были тщетны.

— Браток, пропусти! — взмолился шофер. — Ведь артистов везу...

Статный регулировщик изумленно глянул на просителя:

— Каких артистов? Да ведь горит Полтава, только вчера фашистов вышибли, а ты с артистами.

Однако, что-то прикинув в уме, регулировщик подошел к офицеру. Минутное совещание, и вот уже замелькали флажки регулировщика, освобождал путь грузовику со «штатскими» пассажирами. Фронтная бригада въехала в Полтаву.

Еще взлетали к небу черно-красные всполохи пожара, еще где-то невдалеке гремела канонада, а подле памятника, установленного в честь воинов Отечественной войны 1812 года, звучали симоновские стихи: «Если дорог тебе твой дом...». Солдаты, жители освобожденного города стояли вокруг памятника. Сильнее всех лозунгов и призывов откликались в их душах слова стихотворения, которое читал Михаил Царев.

Среди огня и развалин его голос, напряженный и сильный, казалось, принадлежал не актеру, не декламатору, а страстному трибуну. Это был тот случай, когда искусство перерастает себя, становится частью самой жизни, а ар-

тист сливается в людском восприятии с народной долей, народной песней, народной борьбой.

Наверно, в этой глубочайшей народности, всегда и везде подкрепляющей природное дарование, кроется существо таланта Михаила Ивановича Царева. Для него служение искусству, начавшееся в 1920 году, всегда было и остается неразрывно связанным со служением идее. Царев принадлежит к тому блистательному созвездию советских актеров, чье мастерство пробудило революция, чья сценическая деятельность всегда освещена глубокой партийностью, революционностью. В них — сила и источник творческого вдохновения, в них — художественное кредо артиста.

Михаил Иванович сыграл за свою долгую сценическую жизнь превеликое множество ролей. И в каждой из них он раскрывает для себя и для зрителя нечто новое, близкое данному поколению. С 1923 по 1954 год в разных театрах выходил Михаил Иванович на сцену в роли Чацкого. Более пятисот раз перевоплощался в грибоедовского героя.

А потом пришло время, и мы увидели Царева — Фамусова. Каким он должен быть в наши дни, этот московский барин полуторавековой давности? Как будет понята и оценена новая работа актера, выступившего в возобновленном «Горе от ума» не только исполнителем, но и руководителем постановки?

— В молодости мне посчастливилось видеть трех великодушных Фамусовых: Давыдова, Южина и Станиславского. Все они были абсолютно несхожи, — рассказывает Михаил Иванович. — Но каждый из них был правдив, все три актера живописали своего героя по-грибоедовски и обличали не конкретного человека, а тип, собирательный образ, черты которого

свойственны некоторым людям во все времена.

Царев в «Горе от ума» — сильнейший аргумент против иных театралных деятелей, утверждающих, что классика нуждается в искусственном «осовременивании».

— Подлинная классика никогда не стареет, — делится своими мыслями Михаил Иванович. — Глубина заложенных в классической драматургии мыслей позволяет каждый раз при соприкосновении с ней открывать нечто новое, доселе оставшееся будто невидимым. Думаю, что все дело в том, каким современным взглядом проникнешь в затаенный смысл произведения.

Актер огромного диапазона, умеющий одинаково органично «вписаться» в спектакль любого драматурга, отобразить образ любой эпохи, Михаил Иванович всегда придает роли запоминающееся, воспитывающее гражданское звучание. Таким был его Федя Протасов в «Живом труп» Л. Толстого, Глумов в «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского, Арбенин в «Маскараде» М. Лермонтова.

Оставаясь хранителем традиций русского театра, Малого театра, Михаил Иванович всю жизнь приумножает и развивает эти традиции в их новом, современном качестве. Известна его приверженность к советской тематике на сцене. Публицистической страстностью партийного художника окрашены роли советских людей: генерала Огневца во «Фронте» А. Корнейчука, Боровского в «За тех, кто в море» В. Лавренева. Царев играл в «Любови Яровой» К. Тренева и в «Огненном мосте» В. Ромашова и от этих спектаклей шел к неожиданной, удивившей сотни зрителей, трактовке образа Вожика в «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского. Казалось, что после почти сорокалетнего победного шествия этой пьесы по сце-

нам многих театров уже невозможно создать индивидуальный, неповторимый рисунок роли. Но вот мы увидели интеллигентного, в пенсне, вкрадчиво говорящего Вожика — Царева и содрогнулись от его динизма, ядовитой гнусности.

А рядом с Вожиком — сегодняшние работы Царева: его Репнин в «Признании» С. Дангулова, его озаренный новым светом протестующей мысли Маттиас Клаузен в «Перед заходом солнца» Г. Гауптмана, его потрясающий «Старик» М. Горького, недавно возобновленный после двухгодичного перерыва. Разные роли, объединенные талантом одного актера...

Творческая деятельность Михаила Ивановича, как истинно народного художника, тысячами нитей связана с жизнью партии, жизнью народа. Общественная деятельность этого человека, пожалуй, столь же обширна и насыщена, как творческая. Недаром он наряду с лучшими шахтерами, металлургами, хлеборобами удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.

Артист Царев, как директор, возглавляет Малый театр и, как председатель президиума, — Всероссийское театральное общество. Он — профессор театрального училища имени М. С. Щепкина. Многие его ученики успешно дебютировали на сценах разных театров страны.

Михаил Иванович — президент Советского национального центра Международного института театра. Он — президент общества дружбы «СССР — Канада», его деятельность в этих общественных организациях направлена на укрепление дружбы и взаимопонимания между народами, на претворение в жизнь Программы мира, принятой на XXIV съезде КПСС.

— Для советского актера творческие и политические задачи неразрывны, — говорит Михаил Иванович. — Общась с зарубежными собратьями по искусству, мы стремимся, чтобы и в межл. народной театральной жизни торжествовал дух Хельсинки, чтобы росло взаимное обогащение театрального искусства.

Делегат XXI, XXII, XXIII, XXIV съездов Коммунистической партии Советского Союза, Михаил Иванович Царев вновь удостоен высокой чести: коммунисты столицы избрали его своим делегатом на XXV съезд КПСС.

М. ИЛЬЧЕВ.